

Страховщики по запросу Минэкономки подсчитали размер страховых рисков в стране, которые невозможно перестраховать за рубежом из-за попадания российских лиц и предприятий в санкционные списки. Без перестраховочной защиты остались около 1,4 тыс. объектов на сумму 1,35 трлн руб., перестраховочная премия по ним оценена в 8 млрд руб. Эти риски и премии планируется передать Национальной перестраховочной компании (НПК), которую планирует создать ЦБ.

Всероссийский союз страховщиков (ВСС) отправил в Минэкономки оценку санкционных рисков. Министерство запросило у союза эти данные в связи с инициативой ЦБ создать НПК. Как следует из письма президента ВСС Игоря Юргенса замминистра Николаю Подгузову (есть у «Ъ»), «внутренний перестраховочный рынок РФ переживает период стагнации». К концу 2015 года на нем осталось четыре специализированных перестраховщика с общей перестраховочной емкостью не более \$150 млн. Вместе с тем, судя по таблице рисков, которые не могут быть перестрахованы из-за введения санкций, в РФ находятся около 1400 объектов со страховой стоимостью в 1,35 трлн руб. Объем перестраховочной премии по ним – 7,96 млрд руб.

Ситуацию «недострахования» страховщики описывали в обращении от 29 декабря 2015 года к директору департамента страхового рынка ЦБ Игорю Жуку. «Существует практика, когда при страховании санкционных рисков лимиты ответственности устанавливаются ниже, чем страховая сумма, – говорится в письме ВСС в ЦБ. – Например, у атомного ледокола при стоимости в 37 млрд руб. лимит по действующему полису составляет 5 млрд руб.». В числе объектов, риски которых не могут быть перестрахованы, – грузы военного и двойного назначения, суда АО ОСК стоимостью 393,8 млрд руб., инкассация одного из банков из санкционных списков на 2 млрд руб., страхование строительства моста в Крыму (его страховая стоимость 80 млрд руб.), страхование строительства электростанции в Крыму (6 млрд руб.), имущество юриц на 273,2 млрд руб., страхование риска утраты права собственности по 10 объектам на 1 млрд руб., а также строительно-монтажные риски подрядчика под санкциями на 15,5 млрд руб. В 2016 году на рынке появятся новые риски – как страхование приемосдаточных полетов экспортных воздушных судов (около 20 самолетов стоимостью \$50–55 млн каждый).

Для их консолидации ЦБ и предлагает создать НПК. Проект, представленный Минфином в правительство, допускает возможность установления Банком России размеров собственного удержания рисков страховщиками по госзакупкам. Последние опасаются, что это, по сути, станет оброком для участников рынка, и настаивают на том, что НПК должна аккумулировать только санкционные риски. «Национальный

перестраховщик должен существовать для организации помощи отраслям, попавшим под действие санкций, – говорит первый зампред СОГАЗа Николай Галушин. – НПК может быть конкурентом на рынке по другим перестраховочным операциям, но только не за счет обязательной цессии (передача рисков от других игроков. – «Ъ»»). По его словам, НПК может быть востребованной уже сейчас как перестраховочная емкость.

«Национальному перестраховщику, судя по оценке рисков, для которых закрыты возможности перестрахования на международных рынках, и так будет чем заняться, – заявил «Ъ» и глава «АльфаСтрахования» Владимир Скворцов. – Цифра получилась неожиданно большая. Сейчас идет всесторонняя оценка проекта по НПК с точки зрения экономической и практической целесообразности, думаю, в течение первого квартала может быть завершена подготовка законодательной фазы проекта».

В ВСС полагают, что основным риском деятельности НПК в первые три-пять лет будет вероятность выплат полной страховой суммы по основным полисам в нескольких отраслях промышленности из-за событий катастрофического характера. Впрочем, страховые аналитики полагают, что 70 млрд руб., которые ЦБ планирует внести в уставный капитал НПК, «выглядят достаточными» для обеспечения ее платежеспособности.

Источник: [Коммерсантъ](#), 18.01.16

Автор: Гришина Т.